

Зонтаг Анна Петровна

**Сочельник пред рождеством
Христовым**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А68

А68 **Анна Петровна З.**
Сочельник пред рождеством Христовым / Зонтаг Анна Петровна – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 581 с.

ISBN 978-5-519-86382-7

Собрание повестей и рассказов для детей старшего возраста, изданных
Анною Зонтаг, урожд. в Юшковой, почетчленом Общества любителей
русского языка. Часть 1-2 Содержание. Часть 1 Подражатель. Браслеты.
Опрокинутая карета Часть 2 Сочельник перед Рождеством Христовым.
Овечка. Разговоры отца с детьми

ISBN 978-5-519-86382-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОДРАЖАТЕЛЬ.

Господинъ и Госпожа М.... провели лѣто 18...го года въ Одессѣ, куда они пріѣхали для морскихъ ваннъ, съ сыномъ своимъ, Владиміромъ, и двумя дочерьми, Софьею и Катенькою. Они очень заботились о воспитаніи дѣтей своихъ и ничто не отвлекало ихъ отъ столь священной обязанности.

Зная, какъ сильно дѣйствуютъ первыя впечатлѣнія юности и внѣшнія обстоятельства на характеръ и привычки дѣтей, они старались дать имъ самыя справедливыя понятія о всѣхъ новыхъ предметахъ представляющихся глазамъ ихъ.

„Дѣти должны смотрѣть на все собственными глазами и судить обо всемъ сами,“ говорятъ иные: но это правило по большей части бываетъ неудачно. Ребенокъ не можетъ обнять предмета въ цѣлости, а смотря на него съ одной точки зрѣнія, онъ судитъ поверхностно, и такимъ образомъ получаетъ ложныя понятія о свойствахъ людей, о томъ, что нужно для ихъ счастья и обо всемъ томъ, что входитъ въ составъ общества.—Г-нъ и Г-жа М.... были чрезвычайно осторожны въ выборѣ знакомствъ, будучи увѣрены, что разговоры слышанные дѣтьми, никогда не бываютъ для нихъ потеряны и составляютъ часть воспитанія ихъ. Приѣхавъ въ Одессу, они хотѣли нанять домъ совершенно особенный, но какъ въ этомъ году съѣздъ къ морскимъ ваннамъ былъ очень великъ, а они приѣхали нѣсколько поздно, то имъ и невозможно было найти, такъ скоро, такого дома, какъ желали

улыбаться Катенькѣ, вездѣ гдѣ только се встрѣчала. Катенька, которая была еще совсѣмъ маленькая дѣвочка, также платила ей поклонами и улыбками, и воображала, что особа, такъ часто улыбающаяся, должна быть очень мила и добра. Дверь въ залу Дарьи Ивановны Трещеткиной часто оставалась непритворенною, и въ эту дверь можно было видѣть зеленого попугая. Катенька всегда проходила потихоньку мимо полурасстворенной двери, чтобы взглянуть на попугая. Однажды, поутру, дверь была отворена настежъ, и Катенька, остановясь передъ нею, сказала!: „Попинька! Попугаюшка!“ — Не успѣла она этого выговорить, какъ выскочила откуда-то Дарья Ивановна Трещеткина и принялась упрашивать Катеньку сдѣлать ей честь войти въ ея комнату, взглянуть на ея попугая, и въ то же время взяла съ собой поподчивать ее кусочкомъ превкуснаго засахареннаго пирога.

На другой день Дарья Ивановна Трещеткина пошла къ госпожѣ М...., чтобы извиниться въ дерзости, съ какою она осмѣлилась зазвать въ свою горницу ея прелестную Катерину Николаевну, чтобъ показать ей попугая, а особливо въ томъ, что осмѣлилась предложить ей кусокъ Вѣнскаго пирога. — „Я чувствую, что поступила очень неосторожно,“ говорила она: „можетъ статься такое лакомство противно діетѣ, которую вы предписываете вашимъ дѣтямъ; но, признаюсь, ваша милая Катерина Николаевна совершенно меня обворожила! Особливо меня поразило ея сходство съ однимъ молодымъ гвардейскимъ офицеромъ, съ которымъ я много танцевала на балѣ у Княгини Г.;—стыдно сказать!... Этому прошло уже двѣнадцать лѣтъ! фамилія его была также М.... Очень любезный и достойный молодой человекъ, и мнѣ еще нѣсколько свой, потому что золовка моей внучатной се-

стры Санкиной была замужемъ за его двоюроднымъ братомъ, Снурковымъ, Воронежскимъ помѣщикомъ; а какъ по этой связи я могу также причестъ и себя въ родню къ вамъ, сударыня, то я и поспѣшила имѣть честь рекомендо-
вать себя вамъ, обѣщая себѣ много удовольствія отъ пріятнаго вашего знакомства.“

Послѣ этого перваго посѣщенія ужъ не было никакой возможности изба-
виться отъ навязчивости Дарьи Ива-
новны Трещеткиной. Въ продолженіе
первой недѣли, она дала почувство-
вать Г-ну М...., что нѣкоторые люди
находятъ систему воспитанія, которую
онъ даетъ своимъ дѣтямъ, очень
странною, и что она была бы очень
благодарна ему, если бы онъ, когда
нибудь, въ свободное время, согла-
сился взять на себя трудъ объяснить
ей, въ чемъ состоитъ эта система, для
того, чтобы дать ей возможность за-

щищать его въ обществѣ друзей своихъ.

Г-нъ М...., чтобы отдѣлаться отъ Трещеткиной, сказалъ нѣсколько словъ о мнѣніяхъ своихъ на счетъ воспитанія дѣтей, вообще не входя ни въ какія частности и, между тѣмъ, изъ-явилъ величайшее равнодушіе къ пересудамъ и толкамъ праздныхъ людей. Дарья Ивановна Трещеткина послѣ обратила свои нападенія на Г-жу М...., и предсказывала ей пророческимъ тономъ, что ея прелестная Катерина Николаевна непременно будетъ кривобока, если не поспѣшатъ сшить ей хорошаго корсета и не возьмутъ танцмейстера. Но такія внушенія не сдѣлали сильнаго впечатлѣнія на госпожу М...., и сама Дарья Ивановна, на другой же день забыла которое плечо у Катеньки было выше другаго. Послѣ того Трещеткина, принявъ на себя печальный видъ, говорила, что

она долгомъ почитаетъ остеречь Г-жу М.... на счетъ старшей ея дочери Софьи Николаевны, которая имѣетъ такое страшное расположеніе къ чахоткѣ, что она бы совѣтовала ей купаться въ морѣ два раза въ день: утромъ и вечеромъ; не выпускать изо рта ячменнаго сахара, который дѣлаютъ отлично у конфетчика Келя, и, не теряя времени, посоветоваться съ недавно пріѣхавшимъ въ Одессу докторомъ, Кардамономъ, ея стариннымъ пріелемъ и самымъ искуснымъ медикомъ на свѣтѣ; особливо отличающимся въ леченіи грудныхъ болѣзней. Дарьѣ Ивановнѣ очень хорошо было извѣстно, что любезный ея докторъ вылечилъ отъ чахотки одну дѣвушку, у которой уже сгнила половина легкаго, и потому она совѣтовала бы поговорить съ докторомъ Кардамономъ о Софьѣ Николаевнѣ; надобно было воспользоваться присутствіемъ такого искуснаго врача.

Но, не взирая на великія познанія дѣвицы Трещеткиной въ медицинѣ и анатоміи, госпожа М.... не испугалась ея предсказаній на счетъ Софьи, и не пригласила на совѣтъ знаменитаго доктора Кардамона. Тогда всемірная совѣтница подумала, что ей лучше удадутся совѣты ея касательно Владиміра. По ея мнѣнію Владиміру нужно было бы учиться по Гречески и по Латыни. — „Конечно,“ прибавила она: „не женское дѣло судить о достоинствахъ и пользѣ этихъ языковъ; но я всегда слыхала, что безъ нихъ не можетъ быть истинно классическаго воспитанія, которое, по настоящему должно бы окончить въ одномъ изъ нашихъ университетовъ. Для приготовленія къ университету, пока они въ Одессѣ, Владиміръ конечно, можетъ брать уроки у профессоровъ Ришельевского Лицея; но молодому человѣку, знатной фамиліи и съ хорошимъ состояніемъ непременно нуж-

но путешествовать, и для этого надобно имѣть надежнаго гувернера, котораго я взяла бы смѣлость рекомендовать вамъ, какъ человѣка ужъ испытаннаго! „говорила Дарья Ивановна.“ Онъ находился, „продолжала она:“ при одномъ знатномъ молодомъ человѣкѣ, который болѣе не имѣетъ нужды въ гувернерѣ, потому что имѣлъ несчастіе быть убитымъ на дуэли.“

Видя, что всѣ ея совѣты потеряны для родителей, Дарья Ивановна Трещеткина обратила всѣ свои нападенія на дѣтей; между которыми успѣхъ ея былъ несравненно блистательнѣе! Правда, она не сдѣлала никакого впечатлѣнія на Софью, хотя и употребила всѣ возможные старанія, чтобы овладѣть ею и пріобрѣсть ея довѣренность; но.... и ласки, и лесть, все было безуспѣшно. Софья, искавшая одобренія родителей своихъ и друзей, была совершенно равнодушна къ похваламъ постороннихъ лю-

дей. Ей было около тринадцати лѣтъ—возрастъ опасный, для дѣвушекъ получившихъ худое воспитаніе и желающихъ выказывать мнимыя свои совершенства. Похвала праздныхъ посятителей дѣлается, нѣкоторымъ образомъ, необходимою для ихъ счастья; все вниманіе ихъ обращается на предметы тщеславія, какъ то на наряды, балы и минутные успѣхи въ обществѣ.

Но Софья, съ малолѣтства приученная къ размышленію, не могла впасть въ такое заблужденіе: она видѣла, что безъ всякаго жеманства, принужденности, и оставаясь просто такою, какова есть, можетъ нравиться тѣмъ людямъ, чье одобреніе наиболѣе желала заслужить. Друзья слушали ее съ удовольствіемъ, хотя она и не выставляла на показъ своего ума и чувствительности и не повторяла затверженныхъ фразъ, легко занимаемыхъ въ модныхъ обществахъ. Дарья Иванов-